

Мы победим, потому что мы на правильном пути

Президент Азербайджана Ильхам Алиев дал интервью местным телеканалам

Нигяр Махмудова: - Господин Президент, после Отечественной войны мы соскучились по Вашим твитам. В ушедшем 2022 году Вы вновь порадовали нас твитом о переходе под наш контроль центра города Лачин, сел Забух и Сус. Это стало возможным благодаря строительству в предельно короткий срок новой Лачинской дороги. Хотели бы услышать от Вас и о значении данных событий, а также о том, ожидать ли азербайджанскому народу в 2023 году таких, скажем, новостей или информации?

Президент Ильхам Алиев: - Да, знаю, что во время войны народ с нетерпением ожидал мои сообщения, отслеживал их, а лексикон, используемый мною в тот период, стал для некоторых очень близким и родным. Но, как говорится, у каждого периода свое веление, своя функция, специфика. Если я стану использовать слова, которые употреблял два года назад, наверное, это будет неправильно. Хотя некоторые из этих слов сейчас стали притчей во языцех не только в Азербайджане, но даже и в соседней Турции. Мне и самому иногда хочется повторять эти слова, но я с трудом себя сдерживаю, так как, к сожалению, в них пока еще есть необходимость. Адресаты, наверное, могут меняться, но остаются неизменными значение и транскрипция слов.

Считаю, что освобождение города Лачин является историческим событием по многим причинам. Во-первых, это наш исторический край, и он был первым оккупированным районом за пределами бывшей Нагорно-Карабахской автономной области. Фактически после оккупации Лачинского района между Арменией и тогдашним Нагорным Карабахом установилось географическое сообщение, и именно тогда была заложена основа нашего последующего поражения. С другой стороны, мы знали, что дорога из Лачина в Ханкенди проходит через центр города Лачин. В ходе последних бесед, проведенных 9 ноября с Президентом России, я особо настаивал на включении в то Заявление пункта, определяющего судьбу города Лачин. Армянская сторона, конечно, была против. Но в то время Армения находилась не в том состоянии, чтобы что-то диктовать. Поэтому по моему настоянию туда был включен пункт о том, что в течение 3 лет будет идти процесс согла-

сования новой дороги, что будет после этого - там не указывалось. Мы же согласовали данный маршрут с российской стороной, Министерством обороны России и реализовали его в течение полутора лет. Сразу после окончания войны мы приступили к переговорам с Министерством обороны России, я направил специальную делегацию и были обсуждены несколько вариантов. Некоторые варианты были невыгодны и был выбран наиболее приемлемый вариант. Мы сразу же приступили к работе. По окончании работ я заявил, что дорога уже готова, пожалуйста, переезжайте на ту сторону. Однако нам все же пришлось столкнуться с несерьезным подходом Армении, так как она также должна была построить часть дороги на своей территории. Они просто считали, что этого никогда не будет. Лачин останется в их руках, да и миротворцы, можно сказать, разместились там. В отличие от других городов, в Лачине остались в определенной степени уцелевшие здания. Но я заявил, сказал, что 2-го числа мы завершили строительство дороги, если 5-го числа мы не будем услышаны, то, невзирая ни на что и ни у кого не спрашивая, войдем в Лачинский коридор. После этого началась шумиха, звонки и заказы, просьбы и прочее. В то время некоторые из тамошних карабахских армян попросили: дайте нам время до 25 августа, мы обещаем, что никто не станет сжигать дома, обещаем, что уйдем оттуда, и из Лачина, и из Забуха, и из Суса. Я сказал, хорошо, верю вам, и моему слову верят. Если они, как говорится, нарушат свое обещание, то мы в любое время готовы войти туда. Так оно и случилось: 25 августа Лачин и два села были освобождены. 26 августа мы вошли в Лачин, я еще раз пережил эти незабываемые мгновения, незабываемые чувства. Это действительно был и очень эмоциональный день, и день, вызывающий чувство гордости. Нам необходимо закончить незавершенную работу. Кто вместо нас сделает это? Мы должны это сделать. Есть незавершенные работы, мы и их постепенно приводим в порядок.

Но должен также сказать, что лачинцы, особенно люди, проживавшие в городе Лачин, возможно, несколько утратили надежду. Поскольку в ходе переговоров армянская сторона даже вообще не хотела говорить о возвращении Лачина Азербайджану.

Актуально

Мы победим, потому что мы на правильном пути

К сожалению, сопредседатели бывшей Минской группы тоже считали, что Лачинский район следует передать Армении. Поэтому лачинцы больше остальных теряли надежду. Должен также сказать, что то, что в период оккупации переговоры длились так долго, то есть завершились неудачей, было связано именно в том числе с Лачином и Кяльбаджаром. Так как они как будто были готовы освободить 5 районов. Но с тем условием, что Лачин и Кяльбаджар навсегда останутся у них. То есть мы терпели столько времени ради лачинцев, кяльбаджарцев, ради наших исторических земель, ради нашей территориальной целостности. Но я думаю, что раньше всех к родным очагам вернуться лачинцы, так как сразу было дано указание и сегодня в городе Лачин идет широкомасштабная строительная-восстановительная работа, посмотрим, когда в этом году мы вернем первых лачинцев в город Лачин. В нынешнем году мы вернем и бывших переселенцев также в села Забук и Сус. В селе Забук какой-то составитель армянин построил дома. Эти дома я временно передал военноположащим. Я сказал, что наши граждане не будут в них жить. Мы используем их в качестве казармы. Но для забухцев возводится новый поселок в селе Забук, в этом году мы разместим их там.

Тюфик Аббасов: - Господин Президент, ранее Вы сказали, что мы решили вопрос с Арменией. Создается такое впечатление, что Армения действительно смирилась со своей судьбой, но есть те, кто сбивает ее с пути, мы это знаем и называем по имени - Франция. Франция в этом процессе, в этом гнусном деле, в этом неприятном процессе как бы старается использовать все свои возможности, чтобы убедить Армянию: дело не окончено, вы должны встать на ноги и противостоять врагу, - то есть, имея в виду нас. Мы видим, что они потерпели неудачу на уровне ООН, на уровне Совета Безопасности ООН. Поэтому что они пытались принять антиазербайджанскую резолюцию, но ничего не вышло. С другой стороны, они пытались построить Франкофонию против Азербайджана. Несмотря на то, что это гуманитарная организация, они хотели политизировать вопрос, и Макрон в очередной раз, как говорится, потерпел неудачу. Наконец, совершенно очевидна их агрессивная позиция в отношении нас как в прессе, так и в политических кругах.

Господин Президент, здесь есть один момент. Говорит, что Сенат и Национальная ассамблея Франции якобы не изменяют свою антиазербайджанскую позицию, но в этом процессе французское правительство ценит отношения с нами и не проявляет особой активности. Вы согласны с этим мнением или нет? Наконец, что толкает Францию на этот путь?

Президент Ильхам Алиев: - Причин тут может быть несколько. Во-первых, наверное, тот факт, что мы победили, что мы выиграли войну, вывел из себя там очень многих. Теперь, оглядываясь в прошлое, мы видим и еще раз убеждаемся в том - хотя мы уже много лет в ходе переговоров это наблюдали, - что Минская группа, особенно Франция, всячески пытаются помешать решению вопроса. То есть ни война, ни мир, пусть вопрос останется в замороженном состоянии и де-факто армяне там живут. Пройдет время, сменяется поколения, азербайджанцы все забудут. В том числе выдвигались тезисы о контактах между этими людьми, об усилении тенденций сотрудничества с Арменией, что да, мы миримся, мы будем друзьями, а это все останется в стороне. Но мы не смирились с этим, и я считаю, что главная причина такой антиазербайджанской позиции в том, что мы сорвали их планы, и они не смогли спасти Армению, которую взяли под свою опеку.

Вторая причина, я не исключаю, связана с представителями правительства Франции. Поскольку, во-первых, мы должны вспомнить, как Франция стала сопредседателем Минской группы. Я знаю это очень хорошо, потому что мне рассказывал отец. В то время президент Франции Жак Ширак очень настаивал на этом. Гейдар Алиев же возражал против этого, неоднократно возражал. Впоследствии даже Жак Ширак не раз рассказывал

ны фактически сорвали их игры. Возникает вопрос - почему? Я не могу этого понять. То есть, что является источником такого неадекватного отношения к нам, все это я понять не могу, даже не хочу думать об этом. Опять же говорю, что они жили и проживут без нас, мы жили и проживем без них, и в них не нуждаемся. Просто это ненормальная ситуация, и не мы довели эту ненормальную ситуацию до такого уровня. Поэтому если будет идея нормализации этой ситуации, то, конечно, не мы будем ее инициаторами.

Нармин Салманова: - Господин Президент, вот уже месяц как азербайджанские эксоактивности, невзирая на мороз, стужу, снег, проводят акцию протеста на дороге Лачин-Ханкенди. Сердце все-таки Азербайджана, если так можно сказать, сегодня бьется на Лачинской дороге. Большинство участников акции - молодежь. Что бы Вы хотели им сказать? Кроме того, Армения и ее покровители пытаются создать в мире иллюзии о том, что в течение месяца находится в блокаде. Как по-Вашему, может ли это привести к какому-нибудь реальному результату?

Президент Ильхам Алиев: - В первую очередь хочу сказать «Слава этим молодым людям», они наша гордость. Как вы отметили, они днем и ночью, в мороз и стужу находятся там, требуют справедливости и еще раз демонстрируют всему миру, какими высокими качествами обладают представители азербайджанской молодежи. Как говорится, в шаге от них сепаратисты заняты передачей миру совершенно ложной информации. Во-первых, уже все увидели, что о блокаде там не может быть и речи. Оттуда проехали и не прошло и месяца - около четырехсот грузовых автомобилей миновали. Конечно, все транспортные средства, проезжающие оттуда даже до нынешней акции, находились под контролем. Как мы узнали о том, что иранские машины везут туда топливо? Мы видели там. Хотя армянская сторона ранее пыталась отрицать это. Они даже устанавливали на иранские машины фальшивые армянские номера, пытались на таком примитивном уровне обмануть нас. Мы узнали, что на сегодняшний день туда незаконно ввезли около 20 граждан Ирана, и все паспорта их имеются. И по этому поводу нам не дали никаких объяснений. То есть мы все видели, все знали. Нам известно количество грузовых машин российского миротворческого контингента, сколько ежемесячно выезжает, сколько выезжает, и сколько сейчас въезжает и выезжает. Естественно, они везут для проживающих там армян и продовольствие, и другие необходимые средства. Мы не возражал против этого. Наша цель - не блокада. Сколько бы раз ни обрастался Красный Крест, столько раз и получал разрешение. Поэтому это просто очередное антиазербайджанское шоу, не могу назвать это иначе. Армяне и их покровители считают, что, используя это против нас, чего-то добьются. Ничего не добьются. У нас справедливые требования, сегодня каждому известна история этой акции. Нас не пропустили на эти рудники, которые эксплуатируются фактически незаконно. Там тоже устроили шоу, я требую от них извинений. Они оклеветали нас, говорили, что мы якобы привели джихадистов. Нет ни одного доказательства. Они извинились перед нами? Нет.

И во время войны они выдвинули инициативу против нас в ООН. В то время не получило, страны - члены Движения неприсоединения протестовали это. Как вы уже отметили, Франкофония, после нее Пражская встреча. Пражская встреча фактически являлась продолжением Брюссельского формата, так как этот формат, как говорится, представлял Шарль Мишель - председатель Совета Европейского Союза, и это было продолжением Брюссельского формата, просто с участием президента Франции. Но спустя неделю чего только он не сказал об Азербайджане. И я должен был ответить ему. Поэтому мы просто отвечали. Их Сенат, Национальная ассамблея принимают антиазербайджанские резолюции, наш Милли Меджлис в ответ выстушает с заявлением. Во Франкофонии, - вы абсолютно правы, - они потерпели неудачу, ничего не добились, оказывая давление на несколько стран. Они ничего не смогли добиться в ООН. Четыре стра-

ны фактически сорвали их игры. Были такие, кто видел, в каких условиях они живут. Поэтому если кто-то не желает стать нашим гражданином, то дорога не закрыта, а открыта. Могут сами уехать, никто им не станет препятствовать, или же могут уехать под тентом грузовых машин миротворцев, а могут и автобусом. Дорога открыта.

Санан Заев: - Господин Президент, отвечая на предыдущие вопросы, Вы, говоря о перспективе мира между Азербайджаном и Арменией, сказали, что если Армения найдет в себе силы. Я бы хотел узнать буквально несколько моментов. Во-первых, как Вы считаете, эта сила сформируется в самой Армении или же не совсем все зависит в данном случае от Армении? Какое влияние на этот процесс имеет, допустим, армянская диаспора? И сразу после войны, господин Президент, по поводу мирных переговоров между Арменией и Азербайджаном мы увидели несколько переговорных площадок. Сейчас последний раз была попытка в Москве организовать на уровне глав МИД встречу, но армянская сторона сорвала ее. Встреча не получилась. Технически мы не видим на этот момент переговорный процесс. Что Вы думаете по поводу этих переговорных площадок, по поводу самой перспективы продолжения переговоров? Есть ли у Вас ощущение, что армянская сторона просто грубо срывает переговорный процесс?

Президент Ильхам Алиев: - Да, с последним тезисом я полностью согласен, что армянская сторона срывает этот процесс, и причины, кажется, мне известны. Что касается первого тезиса, о том, что имеет ли силы Армения и не влияют ли на нее диаспора - думаю, что да, имеет, и ссылка на то, что кто-то мешает, это такая очень удобная уловка для того, чтобы снять с себя ответственность. Потому что если власть ответственно, то она должна отвечать за свои поступки. У каждой страны есть трудности, у каждого лидера есть свои сложности, но это не то, чем можно спекулировать. Это, как говорится, домашняя работа, которую каждый должен делать - убеждать общественность, работать над тем, чтобы на самом деле стремиться к миру, а не только артикулировать, что есть такая мирная повестка. А где она - мирная повестка? Что мы увидели за два года после войны? Из того, что Армения должна была сделать она ничего не сделала. Вот если посмотреть, убрать риторику, эту жалобливую интонацию практически на каждой встрече с главами иностранных государств - просто камушек, что доносительство. По-другому я не могу назвать это. Это просто мелкий такой, клычущий донос. Назвал бы анонимкой, но это не анонимно, это все персонализировано. Поэтому в данном контексте думаю, что вполне под силу армянской власти взять на себя ответственность и выйти на подписание мирного договора. Тем более что я изначально говорил, и когда мы выдвигали эти пять принципов, я подчеркивал, я опять же не хочу показаться в данном случае оказывающим давление и ни в коем случае никогда ни в каких обстоятельствах не высказывал какого-то неуважения даже к тому, кто неуважения не заслуживает. Но просто вынужден довести еще раз. Потому что этот год будет, я думаю, последним шансом. Потому что потом уже 2024-й, потом заканчивается мировая часть миссии России в 2025 году. Они же должны думать чуть-чуть дальше своего носа.

Нияр Махмудова: - Господин Президент, здесь говорится о предвзятом отношении Президента Франции Макрона. Отдельно была затронута и Пражская встреча. Несмотря на участие в ней Макрона, можем сказать, что Прага - один из успехов, достигнутых нами в минувшем году. Армения признала наш суверенитет, приняла, что Карабах является неотъемлемой частью Азербайджана. С самого начала проведения той встречи появились первые фото, и мы, будучи журналистами, глядя на них, пытались языком толка определить, что там в данный момент происходит. Мы так предполагали, что там за столом идет напряженная борьба. Если можно, расскажите об имевших место там деталях, обсуждениях, борьбе, нам было бы очень интересно услышать это. Я попрошу Вас коснуться значе-

ния Пражской встречи.

Президент Ильхам Алиев: - Что касается деталей, могу сказать, что это была необычная встреча, так как она продолжалась чрезвычайно долго и состояла из двух раундов. Первая встреча продлилась около часа, и мы увидели, что не можем прийти к соглашению. Поэтому договорились после ужина и приема еще раз встретиться. Еще раз собралась, эта встреча продлилась более четырех часов. Когда встреча закончилась, в Баку было 5 часов утра. Это одна из деталей, она может быть интересна.

Вторая интересная деталь заключалась в том, что в какой-то момент я сказал себе, будто армяно-французская команда - с одной стороны, а мы - с другой, а Шарль Мишель - судья. Потому что в сложные для армянской стороны моменты члены делегации Армении отходили в сторону, и, как говорится, шушукались, говорили, обсуждали с членами французской делегации. То есть это явно просматривалось, потому что находилось в течение нескольких часов в небольшом помещении, конечно, это возможность увидеть такие детали. Порой сложно скрыть эмоции.

А характер встречи, как вы отметили, стал для нас очень благоприятным. Потому что впервые армянская сторона признала суверенитет Азербайджана, и это фактически уже должно было стать концом переговоров, связанных с будущим всего Карабаха. Мы возмущены это именно так. Конечно, вслед за этим эти тезисы еще раз подтвердились на Сочинской встрече. Пражская встреча имела еще один момент. Он остался несколько в стороне от общего контекста, и это - направление миссии европейских наблюдателей на территорию Армении, приграничные с нами регионы. Этот вопрос тоже очень широко обсуждался. Одно из предложений заключалось в направлении этой миссии в том числе на азербайджанскую сторону. Мы возразили против этого. Но согласился с направлением миссии в Армению. В то время было обговорено и обсуждалось, что данная миссия, состоящая из 40 человек, будет краткосрочной и продлится всего два месяца. Я тоже с этим согласился. Но затем соглашение почему-то было нарушено. Конечно, это очень неприятный момент, так как мы серьезные люди. Здесь идут серьезные разговоры. Если мы о чем-то договариваемся, даже в устной форме, то должны соблюдать это. А как иначе? Спустя некоторое время высокопоставленный представитель Европейского Союза сказал, что миссия будет продлена. Вслед за этим министр иностранных дел Франции сказал, что мы продлим миссию. Конечно, мы сразу же перешли к действиям и потребовали объяснения. Что это такое? Как вы ее продлите? Ведь вы согласовали с нами направление данной миссии. Почему? А потому что это будет вблизи нашей границы. Как это возможно, чтобы с нами это не согласовали? 19 декабря срок миссии должен был завершиться, и вам следовало уехать к себе. То есть это значит обмануть нас. Как нам после этого работать с вами, как проводить обсуждения? Если, не прошло и двух месяцев, вы обманываете нас здесь в таком незначительном вопросе - сути это не столь серьезный вопрос. Что они сделали после этого? Вслед за этим официально 19 декабря прекратили работу миссии. А 20 декабря направили новую миссию. Это просто манипуляция. Сейчас представители новой миссии находятся в Армении, проводят там встречи с высокопоставленными лицами. По имеющимся у нас сведениям, в феврале туда вновь будет направлена большая делегация. И вновь без согласования с нами.

Хочу отметить еще один момент. Ближайший союзник Армении одновременно намерен был направить миссию ОБСЕ, мы же возразили против этого. Потому что подобные вопросы в ОБСЕ принимаются, решаются на основе консенсуса. Мы, конечно, сказали, что не дали согласия на это. Тогда, найдя брешь в правилах, они направили туда без консенсуса еще одну делегацию ОБСЕ. И снова манипуляция, и снова мошенничество. После выявления этой фальсификации и нашего возращения самый любящий союзник Армении пытался переложить вину на плечи действующего сопредседателя ОБСЕ - Польшу, мол, нам ничего не известно, это сделала Польша. То есть, немно-

го приоткрыв эти детали, я просто хочу довести до вашего и общественного внимания ту степень лицемерия, с которой нам приходится сталкиваться при отстаивании своих прав. Поэтому направление очередной миссии, конечно, является весьма неприятным фактом. Это не повысит безопасность, напротив, данный формат переговоров с нами подвергается серьезной встряске.

Здесь был задан вопрос об этих форматах переговоров. После «кончины» Минской группы сегодня свою роль начал играть Европейский Союз, и мы поддержали это. Я лично несколько раз выступил с заявлением об этом. Сказал, что мы одобряем это. Но если за нашей спиной будут происходить такие игры, то будущее и этого формата окажется под сомнением. Франция фактически сама себя полностью изолировала от данного процесса. Остаются Америка и Россия. То есть в настоящее время мы видим площадки переговоров именно так. Конечно, может быть и Европа, но, если, повторю, будет вести себя с нами честно.

Тюфик Аббасов: - Прошу прощения, господин Президент. Коллега адресовала Вам очень интересный вопрос. Каким было поведение Шарля Мишеля в данном контексте в Праге и после этого? Президент Ильхам Алиев: - Когда?

Тюфик Аббасов: - После Пражской встречи, когда проявилось, скажем так, филяризм Макрона. Была ли реакция Шарля Мишеля на саму пражскую историю и после нее или нет?

Президент Ильхам Алиев: - Нет, после этого у нас не было контактов. До этого, конечно, мы поддерживали тесные контакты. Мы даже регулярно говорили по телефону. Я всегда высоко оценивал его деятельность. Это человек, хорошо знающий суть вопроса, его глубину. Я увидел, что он и действительно очень глубоко знает этот вопрос, и хочет помочь. Однако после Пражской встречи никакой реакции не последовало. Как вам известно, на 7 декабря была запланирована очередная встреча. Нам было объявлено о ней. Но мы возразили, так как после предпринятых Францией действий не видим их в этом формате. Поэтому мы не поддержали формат 7 декабря. После этого никаких контактов не было. А с начала нынешнего года ни у меня, ни у азербайджанской стороны не было контактов с представителями Европейского Союза. Сейчас они, наверное, проводят внутренние обсуждения о дальнейших действиях.

Нармин Салманова: - Господин Президент, после Отечественной войны на освобожденных от оккупации территориях Азербайджана под Вашим руководством были начаты строительные-восстановительные работы. В этом контексте я вспомнила, как Вы были настроены по времени интервью турецкому агентству Анадолю в День памяти и 2021 году, когда говорили о бывших вынужденных переселенцах, которые прожили 30 лет в тоске по своей родине, и о том, что они не были сломлены после стольких страданий. Теперь началось Великое возвращение, и в начале интервью Вы также сказали, что в этом году в Лачин вернутся вынужденные переселенцы. На долю скольких лачинцев выпадет это счастье, и какие чувства Вы испытываете сейчас, как видите, как эти бывшие вынужденные переселенцы возвращаются на свои родные земли?

Президент Ильхам Алиев: - Чувство счастья. Я счастлив в той же мере, что и они, то есть от них не отличаюсь. Потому что видеть их там, видеть их глаза, видеть их радость - это действительно большое счастье, огромное счастье. Конечно, я хочу, чтобы все бывшие переселенцы скорее вернулись в свои исконные земли, и мы сделаем все возможное, чтобы ускорить это. В настоящее время в Лачине восстанавливаются и ремонтируются сотни домов, в том числе общественные здания. К концу года, как я уже сказал, мы уже разместим первую группу лачинцев. Думаю, в селах Забук и Сус поселятся более 200 семей.

Параллельно этим мы уже начали строительные работы во многих селах. На первом этапе планируется реконструировать примерно до 100 населенных пунктов. Сейчас мы начали строительство многоэтажных домов в Шуше, Агдаме, Физули, Зангилине. Был заложен

фундамент нескольких деревень. 2023 году уже станет одним из первых шагов Великого возвращения. Конечно, село Агалы было первым шагом. Но в этом году мы, надеюсь, увидим это в более массовом порядке. Параллельно с этим будут готовы школы, больницы в Шуше, Агдаме, Физули.

Разумеется, в вопросах безопасности также следует относиться серьезно. Потому что, к сожалению, 279 азербайджанцев либо погибли, либо их здоровьем был нанесен ущерб при взрывах мин. Вот почему наши соотечественники, которые вернутся туда, должны быть очень осторожны, они должны ходить только по разрешенным местам. В этом году мы уже входим в фазу быстрого развития Великого возвращения.

Конечно, без инфраструктуры было невозможно переселить людей. Решены все вопросы, связанные с электричеством. Весь Карабах и Восточный Зангезур были подключены к единой энергетической сети. На освобожденных землях мы построили 11 гидроэлектростанций, их генерирующая мощность составляет около 55 мегаватт. То есть это большая цифра и полностью обеспечивает регион в нынешних условиях. Это, конечно, также увеличивает долю возобновляемых видов энергии в нашем энергетическом балансе, поскольку они находятся в общей системе. В настоящее время идет строительство 7 станций, а в целом там будет создано около 50 гидроэлектростанций. В этом году мы должны начать строительство солнечной электростанции в Джебраиле.

Идут основные работы, потому что сразу после войны было дано распоряжение приступить к работе, не теряя времени, на обеспечение продовольственной безопасности, то есть приблизиться к ней. Посев зерновых проведен примерно на 60 тысяч гектаров.

Развивается садоводство, индустриальные парки. Например, в Агдамском промышленном парке уже утверждены инвестиционные проекты на 40 миллионов манатов, в Джебраильском промышленном парке - на 10 миллионов. То есть это довольно большие суммы как после предпринятых Францией действий не видим их в этом формате. Поэтому мы не поддержали формат 7 декабря. После этого никаких контактов не было. А с начала нынешнего года ни у меня, ни у азербайджанской стороны не было контактов с представителями Евр-

пейского Союза. Сейчас они, наверное, проводят внутренние обсуждения о дальнейших действиях.

Нармин Салманова: - Господин Президент, после Отечественной войны на освобожденных от оккупации территориях Азербайджана под Вашим руководством были начаты строительные-восстановительные работы. В этом контексте я вспомнила, как Вы были настроены по времени интервью турецкому агентству Анадолю в День памяти и 2021 году, когда говорили о бывших вынужденных переселенцах, которые прожили 30 лет в тоске по своей родине, и о том, что они не были сломлены после стольких страданий. Теперь началось Великое возвращение, и в начале интервью Вы также сказали, что в этом году в Лачин вернутся вынужденные переселенцы. На долю скольких лачинцев выпадет это счастье, и какие чувства Вы испытываете сейчас, как видите, как эти бывшие вынужденные переселенцы возвращаются на свои родные земли?

Президент Ильхам Алиев: - Чувство счастья. Я счастлив в той же мере, что и они, то есть от них не отличаюсь. Потому что видеть их там, видеть их глаза, видеть их радость - это действительно большое счастье, огромное счастье. Конечно, я хочу, чтобы все бывшие переселенцы скорее вернулись в свои исконные земли, и мы сделаем все возможное, чтобы ускорить это. В настоящее время в Лачине восстанавливаются и ремонтируются сотни домов, в том числе общественные здания. К концу года, как я уже сказал, мы уже разместим первую группу лачинцев. Думаю, в селах Забук и Сус поселятся более 200 семей.

Параллельно этим мы уже начали строительные работы во многих селах. На первом этапе планируется реконструировать примерно до 100 населенных пунктов. Сейчас мы начали строительство многоэтажных домов в Шуше, Агдаме, Физули, Зангилине. Был заложен

фундамент нескольких деревень. 2023 году уже станет одним из первых шагов Великого возвращения. Конечно, село Агалы было первым шагом. Но в этом году мы, надеюсь, увидим это в более массовом порядке. Параллельно с этим будут готовы школы, больницы в Шуше, Агдаме, Физули.

Разумеется, в вопросах безопасности также следует относиться серьезно. Потому что, к сожалению, 279 азербайджанцев либо погибли, либо их здоровьем был нанесен ущерб при взрывах мин. Вот почему наши соотечественники, которые вернутся туда, должны быть очень осторожны, они должны ходить только по разрешенным местам. В этом году мы уже входим в фазу быстрого развития Великого возвращения.

Конечно, без инфраструктуры было невозможно переселить людей. Решены все вопросы, связанные с электричеством. Весь Карабах и Восточный Зангезур были подключены к единой энергетической сети. На освобожденных землях мы построили 11 гидроэлектростанций, их генерирующая мощность составляет около 55 мегаватт. То есть это большая цифра и полностью обеспечивает регион в нынешних условиях. Это, конечно, также увеличивает долю возобновляемых видов энергии в нашем энергетическом балансе, поскольку они находятся в общей системе. В настоящее время идет строительство 7 станций, а в целом там будет создано около 50 гидроэлектростанций. В этом году мы должны начать строительство солнечной электростанции в Джебраиле.

Идут основные работы, потому что сразу после войны было дано распоряжение приступить к работе, не теряя времени, на обеспечение продовольственной безопасности, то есть приблизиться к ней. Посев зерновых проведен примерно на 60 тысяч гектаров.

Развивается садоводство, индустриальные парки. Например, в Агдамском промышленном парке уже утверждены инвестиционные проекты на 40 миллионов манатов, в Джебраильском промышленном парке - на 10 миллионов. То есть это довольно большие суммы как после предпринятых Францией действий не видим их в этом формате. Поэтому мы не поддержали формат 7 декабря. После этого никаких контактов не было. А с начала нынешнего года ни у меня, ни у азербайджанской стороны не было контактов с представителями Евр-

Мы победим, потому что мы на правильном пути

Это действительно большое счастье. Выиграть войну, исполнить надежды нашего народа и вместе с тем созидать - большего счастья быть не может. Это еще раз показывает величие нашего народа, что наш народ не согнулся с годами и не забыл свою самобытность. Когда видишь взгляды детей, их смех в зангиланском селе Агалы, человек словно взлетает. Ведь эти места они видели только в книгах, слышали о них в школах, слышали от родителей, дедушек, бабушек, но сейчас туда пришли. Человек тянется к родной земле, и я уверен, что все наши бывшие переселенцы вернуться.

Тофик Аббасов: - Господин Президент, разрешите задать последний вопрос, чтобы не утомлять Вас, можно?

Президент Ильхам Алиев: - Можно.

Тофик Аббасов: - Миропорядок вызывает крайне пессимистические ощущения. Мы видим проблемную ситуацию и затянувшиеся кризисы, конфликты не только не находят разрешения, напротив, из-за некоторых сил они обостряются. В этом случае вспоминается выражение «пространство не терпит пустоты». Потому что некоторые силы действительно жаждут пустоты. Но Азербайджан под Вашим руководством действительно вносит чрезвычайно большой вклад в процесс глобальной интеграции, и не видеть это невозможно. К примеру, в ходе прошлого визита в Италию Вы по-
⇒ 2

лучили приглашение известного в мире мозгового центра «Дом Амброзетти» в Черноббио и выступили там с большой речью. Влиятельная аудитория с огромным интересом встретила Ваши мысли. Естественно, Вы говорили там, в первую очередь, о задачах международных институтов, не принимая во внимание, что они где-то допускают пробелы, с другой стороны, не могут выполнить своих обязательств. Вы поделились там очень ценными мыслями. Какой Вам представляется нынешняя роль Азербайджана в формирующейся конфигурации социально-экономического, глобального порядка? Наша доля в этих процессах, наверное, будет неуклонно расти. Вот как можно оценить эти параметры?

Президент Ильхам Алиев: - Основное направление и цель нашей внешней политики заключаются в создании более благоприятных условий для нашей страны на международном уровне, с тем, чтобы процессы в стране продолжались в позитивном русле. Вот уже много лет в Азербайджане, внутри страны нет никаких рисков и угроз. Все возможные риски и угрозы формируются за пределами нашей страны. Для того, чтобы защитить себя от угроз, конечно, свою роль должна сыграть внешняя политика, в том числе военная. Поэтому наша политика всегда рассчитана на сотрудничество. Если кто-то просит у нас помощи, мы старались ее оказать, обрести больше друзей. Для уре-

гулирования карабахского вопроса нам, конечно, необходимо было убедить мировую общественность. Потому что армянская пропаганда на протяжении многих лет работала, действовала против нас, и уже устоялась искаженная версия о конфликте. Сломать, разрушить ее было не так легко. С годами мы увидели, что своей политикой завоевываем все большую симпатию. С одной стороны, ведущие силы мира уже приняли нашу правоту в карабахском вопросе, а с другой, - они увидели, что в партнерстве - как в двустороннем, так и многостороннем - мы ведем себя достойно, держим данное слово, и уважение, симпатия к нам возросли. Как результат этого, я вижу избрание нас председателем Движения неприсоединения. Потому что в этой организации есть страны, которые не являются вечными друзьями друг друга. Но они единогласно поддержали Азербайджан дважды - и когда нас избрали, и когда продлили срок нашего председательства. Эта платформа предоставила нам дополнительные возможности, чтобы продемонстрировать наше намерение, политику, в особенности, в период COVID. Международные мероприятия, в том числе Саммит, организация Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, оказание материально-гуманитарной помощи более чем 80 странам - все это сделано Азербайджаном. Могу сказать, что в мире не так много стран, делающих это в таком же объеме, как мы. Мы делаем это бескорыст-

но. Чтобы нас лучше узнали, поддержали, в нужный момент находились рядом с нами, равно, как мы увидели это в ходе событий, о которых говорили.

А сегодня, в особенности после российско-украинской войны, создание нового порядка уже неизбежно, иного пути нет. Потому что традиционные институты не работают эффективно и не будут работать в будущем. Азербайджан изменился после карабахской войны, а мир - после российско-украинской войны. Вот эти два изменения, можно сказать, - параллельные процессы с точки зрения времени. Какими мы видим себя в этом новом мире, где мы видим себя, конечно, необходимо очень точно определить. Поскольку мы всегда должны полагаться на реальность и не ставить перед собой нереалистичных целей, мы должны знать и укреплять свое место в регионе и мире. Опять же главный вопрос заключается в том, чтобы свести к нулю возможные риски, ожидаемые из-за рубежа, что нам и удалось сделать, и предпринятые сегодня шаги, являющиеся предметом обсуждения, рассчитаны на это.

Что касается ООН, то наше отношение сегодня к ней известно. Невыполнение четырех известных резолюций Совета Безопасности ООН, конечно, мягко говоря, не прибавило репутации этой организации. Но в нынешних условиях не только мы, но и многие страны говорят и говорят настойчиво о необходи-

мости серьезных реформ. В частности, следует пересмотреть состав Совета Безопасности. Я тоже поддерживаю это мнение. Считаю, что формат Совета Безопасности уже устарел, и об этом свидетельствует история. Он появился 80 лет назад, после Второй мировой войны. Сейчас фактически идет Третья мировая война, как бы ее ни называли. Если мы посмотрим на количество стран, присоединившихся к этому конфликту, то увидим, что это фактически Третья мировая война, но она ведется по-новому, она отличается от Первой мировой войны и Второй мировой войны. Сегодня прошло 80 лет. Поэтому, конечно, в Совете Безопасности должны быть новые члены. Считаю, что непременно должно быть зарезервировано одно постоянное место за мусульманской страной, которую следует определить самой Организации исламского сотрудничества, она должна сделать выбор, на основе принципа двухлетней или трехлетней ротации. Еще одно место должно быть предоставлено Движению неприсоединения, и председательствующая там страна - я не говорю об Азербайджане, наше председательство завершается в этом году, - то есть председательствующая страна должна занимать это постоянное место, если останется право вето, то этим двум новым членам тоже должно быть предоставлено право вето, потому что Движение неприсоединения объединяет 120 стран.

Мир поляризовался, и про-

тивостояние углубляется. Я вижу, что пропасть между Западом и Россией будет углубляться. Конечно, итоги войны повлияют на это после ее завершения. Но это противостояние и недоверие - длительный процесс. Естественно, эта пустота, этот вакуум не могут оставаться. Кто здесь может быть центром силы? Считаю, что один из членов Движения неприсоединения и Организации исламского сотрудничества.

Мы проделали большую работу, связанную с институционализацией Движения неприсоединения - были созданы парламентская площадка, Молодежная сеть. Наша деятельность была рассчитана на это, потому что у этого института есть потенциал, ему просто нужно было лидерство. Я считаю, что все страны увидели это лидерство на примере Азербайджана, и заданная нами политика должна быть продолжена и после нас. То есть мы не должны позволить, чтобы Движение неприсоединения вновь опустилось на прежний уровень, где о нем нигде не упоминали, с ним не считались, мы должны говорить открыто.

Конечно, нам необходимо правильно выбрать место нашей страны, не ставить какие-то нереальные, полные грез цели. Наши реальные интересы должны быть обеспечены. У нас есть возможности для обеспечения интересов - и политические, и экономические, и военные, и дипломатические, любые возможности. Мы предельно осторожно используем свою силу. Атлеты на

длинные дистанции обычно так регулируют темп бега, чтобы на финише быть первыми, мы тоже являемся подобным им стайером, но при необходимости задействуем и спринт.

Тофик Аббасов: - Большое спасибо, господин Президент, мы были очень тронуты сегодня. Почему? Потому что мы часто видим обилие информации, но, вместе с тем, ощущается нехватка правды. А сегодня благодаря Вам мы стали свидетелями совершенно иной картины. Мы глубоко признательны Вам за то, что уделили нам время, за очень интересную беседу. А еще все мы, конечно, больше ждали Ваше мнение, связанное с прогнозами, так как начался новый год. Естественно, думаю, 2023 год будет совсем не легким, а может, и очень сложным. Но успехи, достигнутые Азербайджаном под Вашим руководством, вселяют уверенность в то, что мы с поднятой головой сможем встретить и новые вызовы, и новые испытания. Потому что Ваши успехи - это успехи нашего народа, нашего государства, они воодушевляют нас. Большое спасибо, желаю Вам сил и постоянных успехов.

Президент Ильхам Алиев: - Спасибо, благодарю вас. Ваши вопросы позволили мне побеседовать с вами на эти важные темы. Правда, я часто обращаюсь к азербайджанской общественности. Можно считать, что я высказываюсь по всем важным темам, так было

всегда. Но и интервью имеет свой формат, свои особенности. В одном или нескольких выступлениях охватить все эти вопросы, наверное, невозможно. Потому что выступления, как правило, на каком-то мероприятии обычно касаются одной темы. Хочу также сказать, что не сомневаюсь в том, что мы добьемся поставленной цели. Потому что, еще раз хочу сказать, об этом позволяют говорить наше прошлое, темпы, которыми мы движемся к цели, и результаты. Уверен, что в 2023 году нас ждут прекрасные моменты. Потому что вы знаете, что в мире нет ничего невозможного. Вернемся к этой акции на дороге Лачин-Ханкенди. Кому могло прийти в голову, что в 2022 году - спустя лишь два года после войны сложится совершенно новая ситуация. Или же вернемся в сентябрь. Кому могло прийти в голову, что сегодня Армения несправедливо будет обвинять нас в оккупации. Если бы сказали об этом кому-то года два-три назад, то он ответил бы, у тебя, наверное, не все в порядке с головой, выражаясь простым языком. Однако нет ничего невозможного, все в наших руках. Но мы хотим справедливости, только справедливости. Мы восстанавливаем порушенную справедливость, еще не полностью восстановили, но восстановим, я не сомневаюсь в этом и уверен, что азербайджанский народ тоже разделяет этот оптимизм. Еще раз спасибо.

Тофик Аббасов: - Спасибо, большое спасибо, благодарим.